

10. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. — Минск: Беларусь, 2003. — 680 с.
11. Беларусь: нарысы гісторыі, эканомікі, культурнага і рэвалюцыйнага руху: калектыўная праца пад агульнай рэдакцыяй А. Сташэўскага, З. Жылуновіча і У. Ігнатоўскага з дапамогай А. Смоліча, С. Некрашэвіча і Я. Пятровіча. — Менск: выданне Цэнтральнага выканаўчага камітэту Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі, 1924. — 322 с.
12. Турук, Ф. Ф. Белорусское движение: очерки истории национального движения белоруссов / Ф. Ф. Турук. — Москва: Госиздат, 1921. — 42 с.
13. Агурский, С. Х. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917—1921) / С. Х. Агурский; перевел с еврейского Г. Майзель. — Минск: Государственное издательство Белоруссии, 1926. — 244 с.
14. Агурский, С. Х. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863—1917) / С. Х. Агурский. — Минск: Белгосиздат, 1928. — 347 с.
15. Поташ, М. А. Бальшавізм і дробна-буржуазныя партыі ў рэвалюцыі 1905 г. у Беларусі / М. А. Поташ; Ін-т гісторыі партыі пры ЦК КП(б)Б. — Менск: БДВ, 1931. — 68 с.

Белявский Александр Михайлович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ОСМЫСЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В РОССИИ И ИРЛАНДИИ В ИРЛАНДСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Несмотря на значительную географическую удаленность и на первый взгляд серьезные различия в направлении развития революционного движения в Ирландии и России в начале XX века (национальная и классовая борьба), взаимный интерес и контакты между его лидерами существовали уже тогда, а на уровне историографии продолжают до настоящего времени. Хронологически революционный период в Ирландии вполне вписывается в общеевропейскую перспективу — в настоящее время различные исследователи начинают его отсчет с 1905 г. (по дате парламентского кризиса в Англии, снова выдвинувшего на значимое место партию ирландских националистов Дж. Редмонда, добивавшуюся самоуправления для Ирландии), 1913 г. (Дублинский локаут, создание организации Ирландских добровольцев, предтечи ИРА), или 1916 г. (Пасхальное восстание в Дублине, самый традиционный вариант), и завершают 1923 г. (окончание гражданской войны). Однако происходившие в этот период в Ирландии и России события, а равно и их осмысление в последующем в большей степени напоминают зеркальное отражение, дающее вместе с тем богатую почву для рассуждений в стиле «если бы» (о закономерностях и случайностях в истории). Традиционно в ирландской историографии различия между двумя странами считались более важным фактором, чем сходства — и основным и единственным сюжетом пересечения оставалась попытка дипломатов советской России установить контакты с президентом Ирландской республики Э. Де Валерой во время его визита в США в 1919—20 гг.

Дублинское восстание 1916 г. достаточно пристально изучалось российскими революционерами, на предмет тактики и стратегии вооруженной борьбы внутри одной из воюющих империй. О восстании писали В. И. Ленин,

Л. Д. Троцкий, Г. В. Плеханов, П. М. Керженцев, Н. С. Русанов и др. [1, с. 212—214] Особый интерес для них представляло участие в восстании ирландских рабочих: Ирландской гражданской армии Джеймса Конноли (который наравне с буржуазным националистом Подриком Пирсом возглавил восстание) — и его значение для перспектив мировой революции. Союз рабочих с «мелкобуржуазными националистами» оценивали по-разному. Плеханов восстание осудил как преждевременное и «вредное для дела свободы». Троцкий участие рабочих оценил как «начало исторической роли ирландского пролетариата», но само восстание «под архаическим знаменем» (потому что националистическое), ему не импонировало, и особенно критически он отзывался о пассивном отношении к нему крестьян, ругая их за «тупой эгоизм» и «полное равнодушие ко всему, кроме их собственного клочка земли». Причину этого он видел в аграрных реформах, проведенных английским правительством в 1881—1903 гг. [1, с. 213] Здесь очевидно, что Троцкий не особенно хорошо владел ситуаций — ирландские крестьяне свое равнодушие проявили очень скоро, и реформами они отнюдь не были успокоены. Ленин тоже назвал восстание преждевременным (для пролетариата), но в целом оценил как важный промежуточный этап в борьбе за социализм, поскольку использовать для «обострения и расширения кризиса империализма» националистические силы считал правильным [1, с. 214]. Керженцев, разделявший позиции Ленина, надолго определил вектор развития советской историографии Ирландии, написав целый ряд работ: «Борьба за землю и волю в Ирландии» (1917), «Революционная Ирландия» (1918), «Ирландия. Исторический очерк» (1923), «Ирландия в борьбе за независимость» (1936), в которых ирландская борьба с британским колониализмом трактовалась именно как революционная.

В свою очередь, некоторые современные ирландские авторы отмечают, что интерес в Ирландии к революционным событиям, протсходившим в России, был также значительным. Манус Линихан пишет, что после февральской революции массовые митинги были отмечены в «южной» части Ирландии (на севере такой реакции не было — видимо, это можно объяснить тем, что революция воспринималась в контексте антиимпериалистических и антивоенных настроений, преобладавших именно на юге). Спустя три месяца после октябрьского переворота в Дублине к зданию муниципального совета собралось около 10,000 митингующих — энтузиазм и массовость были настолько велики, что состоялось даже два митинга. Газета Ирландского союза транспортных и неквалифицированных рабочих (самого крупного ирландского тред-юниона, основанного в 1909 г. Джимом Ларкином и Джеймсом Конноли) подробнейшим образом освещала события в России начиная с 1918 г., публиковала речи Ленина и Троцкого. Количество членов этого же профсоюза выросло с 5,000 в 1916 г. до 20,000 в 1917 г., а к 1920 г. превысило 100,000 [2]. Аналогичную, но более подробную статистику дает Лиам Кэхилл: в 1916 г. — 5,000, в 1917 г. — 25,000, в 1918 г. — почти 68,000, за последующие 18 месяцев добавилось еще более 40,000 [3]. Забастовки и другие выступления рабочих стали называть Советами, столкновения между лендлордами и крупными арендаторами с одной стороны, и мелкими крестьянами-арендаторами — с другой, сравнивали с битвами Белой и Красной гвардии. Даже слово «большевик» прочно входило в лексику местных социалистов (например, в 1921 году во

время забастовки докеров Корка профсоюзный активист Боб Дэй обращался к митингующим «Друзья, товарищи и большевики») [2].

Из других авторов, касавшихся этой темы, выделяется Донал Рейнер О'Коннор Лайсат (обычно подписывается Рейнер Лайсат). В 1993 г. он опубликовал сборник документов «Коммунисты и ирландская революция», часть первая в котором — «Российские революционеры об ирландском национальном вопросе 1899—1924» [4] — включает высказывания Ленина, Троцкого, Радека, Чичерина, Сталина. Этого периода он касался и в собственных работах: например, брошюра «История Лимерикского Совета. Общая забастовка 1919 года против британского милитаризма» [5], однако в данной работе представлен более традиционный, республиканский взгляд, почти без отсылок к России.

В 2016 г., к юбилею Пасхального восстания Рейнер Лайсат снова обратился к российской истории, проведя любопытные параллели между революционной ситуацией в двух странах [6]. В противовес распространенному в Ирландии мнению о случайном временном совпадении двух восстаний, вызванных войной в несхожих по многим параметрам странах (размер территории, этническая гомогенность, статус церкви и международное положение), Лайсат указал на параллели, по его мнению, перевешивающие различия. Несмотря на имперский статус России, Лайсат квалифицировал ее как полуколонию Франции — точно так же, как Ирландия была колонией Британии. Обе управлялись недемократическим путем. В обеих странах земельная реформа была проведена с желанием «не обидеть» крупных землевладельцев (лендлордов). Обе страны были преимущественно сельскохозяйственными с небольшими, но достаточно высокоразвитыми индустриальными анклавами. Их форма и стала решающей причиной различных судеб революций в этих странах. В России православная церковь ассоциировалась рабочими с угнетающим государством и классом угнетателей. В Ирландии, напротив, католическая церковь разделяла судьбу угнетенных, будучи преследуемой колониальной властью. В то же время, в промышленных регионах (на севере), большинство рабочих были протестантами — и видели в колониальной власти защиту от католиков. И вот это разделение как раз и не позволило ирландскому рабочему классу развить свое сознание выше тред-юнионизма. В менее развитых областях сознание рабочих росло дальше, но медленнее. Таким образом, в Ирландии рабочее движение не смогло продвинуться дальше синдикализма и сформировать единую политическую силу. А вот в России это произошло.

Исходя из этой концепции, Лайсат предложил и новую трактовку мотивов действий Конноли, высказав догадку, что Конноли не был таким уж неуспешным тредюнионистским лидером, как в последнее время стали утверждать (основываясь на его неэффективности в переговорах с владельцами торговых компаний во время стачки в дублинском порту). Идея Лайсата в том, что Конноли, напротив, стремился радикализировать дублинских докеров в канун восстания и спровоцировать их конфликт с британской армией. В итоге только докеры католического района Ист-Уол оказали сопротивление при высадке английских войск, а протестанты-докеры Кингстауна — нет, что во многом ускорило поражение восстания [6].

Характерно, однако, что попытки установить параллели с революционными событиями в России принадлежат в основном авторству публицистов социалистического толка — Лайсат, к примеру, с 1970-х гг. был лидером ирланд-

ских троцкистов, а Линихан упомянутую выше статью публиковал на веб-сайте Ирландской социалистической партии. Еще один автор, недавно касавшийся российско-ирландских связей периода революции, Конор Костик (16 февраля 2016 г. в Гласневинском музее при участии Тринити-колледжа в цикле публичных лекций «Ирландия и мировые события после Пасхального восстания»), была организована его публичная лекция «Ирландия и Российская революция 1917—1923»), также известен как пропагандист социалистических идей. Из академических историков интересом к социалистическому движению до юбилея событий в 2017 г., естественно, привлечшего к теме больше внимания, в Ирландии отметился упоминавшийся Л. Кэхилл: его исследование «Забывтая революция: Лимерикский Совет 1919 года — угроза британской власти в Ирландии» [7] касается темы конфронтации между социалистами и националистами.

Провозглашение Лимерикского Совета 15 апреля 1919 г. Можно назвать пиком социалистического движения в Ирландии. Он стал результатом противостояния местных республиканских органов власти и британской военной администрации. Типичная акция ИРА — попытка освободить арестованного бойца Роберта Бирна при его транспортировке полицией в госпиталь (он объявил голодовку) 6 апреля 1919 г. закончилась убийством одного полицейского, ранением еще одного и смертью от ранений самого Бирна. Через три дня после этого британское командование ввело в город войска, декларируя его с 14 апреля особой военной зоной, закрытой для въезда и выезда без пропусков. В ответ, в воскресенье 13 апреля объединенный профсоюз и рабочий совет города (депутатом которого был Бирн) призвали к всеобщей забастовке. На следующий день, в понедельник, все предприятия и магазины города организованно не открылись, британским войскам был объявлен бойкот, а фактическая власть в городе перешла в руки стачечного комитета. Еще через двадцать четыре часа стачечный комитет объявил себя Советом (Soviet), демонстративно используя коммунистическую терминологию, уже ставшую международной. Совет начал печатать собственные деньги, издавать газеты и взял под свой контроль цены на продукты. Местный бизнес в целом поддержал Совет — но и Совет, со своей стороны, не предпринял больше никаких действительно «советских» мер, наподобие конфискации частной собственности. Через две недели, 27 апреля, по требованию мэра города Альфонсуса О’Мары, представлявшего Шинн Фейн, и католического епископа Дениса Холлинанна забастовка была окончена, и Лимерикский Совет прекратил свое существование — а через неделю британское военное руководство отменило статус особой зоны для города.

Подобная готовность профсоюзов рабочих идти на компромисс с буржуазными националистами из Шинн Фейн во многом предопределила их дальнейшую судьбу. В отличие от Конноли, пришедшие ему на смену лидеры тредюнонов Уильям О’Брайен, Томас Джонсон и Майкл Иган никогда не попытались предпринять решительных действий для их осуществления на практике, даже перед лицом открывавшихся возможностей. Еще в 1918 г. лейбористы позволили Шинн Фейн перехватить инициативу в руководстве освободительного движения, согласившись не соперничать с этой партией на британских парламентских выборах, а концу 1919 г. и вовсе практически отдали националистам лидерство и свои как людские, так и организационные ресурсы [7], при том, что еще в начале этого года их влияние в Доиле было достаточно велико, чтобы добиться принятия «Демократической программы» Томаса Джонсона [8, р.

419]. В итоге это привело не только к фактическому сходу социалистов с политической арены в Ирландии, но и исчезновению сюжета об их борьбе из официального исторического нарратива, формирование которого подробно исследует в последние годы шотландский историк Джон Риган из Университета Данди [9]. Несмотря на приверженность левым взглядам ряда видных фигур даже среди лидеров националистов и ИРА (Констанс Маркевич, Лиам Меллоуз, Остин Стэк, Падар О'Доннел и др.), тематика рабочего движения долгое время оставалась на периферии внимания ирландской историографии.

Библиографический список

1. Дуров, В. И. Ирландское восстание в оценках российской общественности / В. И. Дуров // Вестник ВГУ [Воронежского государственного университета]. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2001 — № 1. — С. 211—214.
2. Lenihan, M. 1917: How socialist revolution inspired Irish workers [Electronic resource] / M. Lenihan // Socialist Party: [website]. — Mode of access: <http://socialistparty.ie/2017/02/1917-socialist-revolution-inspired-irish-workers/> (date of access: 12.02.2017).
3. Cahill, L. Forgotten Revolution: Limerick Soviet, 1919: A Threat to British Power in Ireland [Electronic resource] / L. Cahill // Libcom.org: [website]. — Mode of access: <https://libcom.org/history/forgotten-revolution-limerick-soviet-1919-liam-cahill> (date of access: 30.03.2017).
4. The Communists and the Russian Revolution. Part 1. The Russian revolutionaries on the Irish national question, 1899—1924 / ed. by, D. R. O'Connor Lysaght. — Dublin: LiterÉire, 1993. — 129 p.
5. Lysaght, D. R. O'Connor. The story of the Limerick Soviet: The 1919 general strike against British militarism [Electronic resource] / D. R. O'Connor Lysaght // Libcom.org: [website]. — Mode of access: <https://libcom.org/library/1919-story-limerick-soviet> (date of access: 30.03.2017).
6. Lysaght, D. R. O'Connor. From the GPO to the Winter Palace [Electronic resource] / D. R. O'Connor Lysaght // Emancipation & Liberation. Republican Communist Network (Scotland): [website]. — Mode of access: <http://republicancommunist.org/blog/2016/12/08/from-the-gpo-to-the-winter-palace/#more-11290> (date of access: 03.11.2017).
7. Cahill, L. Forgotten Revolution: Limerick Soviet, 1919: A Threat to British Power in Ireland [Electronic resource] / L. Cahill // Libcom.org: [website]. — Mode of access: <https://libcom.org/history/forgotten-revolution-limerick-soviet-1919-liam-cahill> (date of access: 30.03.2017).
8. Delany, W. The Green and the Red: Revolutionary Republicanism and Socialism in Irish History: 1848—1923 / William Delany. — New York: Writer's Showcase, 2001. — 584 p.
9. Regan, J. M. Southern Irish Nationalism as a Historical Problem / John M. Regan // The Historical Journal. — 2001 — vol. 50, issue 1 — p. 197—223.

Болсун Галина Александровна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ОКТАБРЬ 1917 ГОДА В СОВЕТСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

Будучи выпускницей советской школы и советского вуза, я навсегда усвоила, что Великая Октябрьская социалистическая революция оценивалась как главное событие XX века не только в отечественной, но и в мировой истории. Шли годы, менялись оценки. Столетний юбилей октябрьских событий